

История Нового Завета, литература и теология

Сессия 15: Заключение Луки и синоптическая проблема

Автор: д-р Тед Хильдебрандт

А. Введение в молитву: фарисей и мытарь [00:00-7:11]

А: объединить АС; 00:00-11:22; Притчи о молитве

Сегодня мы заканчиваем третью или четвертую лекцию по Луке, и сегодня мы закончим ее буквально через несколько минут, а затем я хотел бы рассмотреть синоптические евангелия: Матфея, Марка и Луки. Эти три евангелия называются синоптическими, и мы рассмотрим их и проведем сравнительный и контрастный анализ во второй части лекции. Итак, давайте закончим книгу Луки.

В книге Луки мы пока что упустили две вещи. Одна из них — это природа молитвы в книге Луки, и поэтому я хочу обратить внимание на некоторые вещи, например, на восемь раз, когда Иисус молится в книге Луки. Так что Лука, если вы ищете молитву, Лука — это Евангелие, к которому нужно обратиться. Итак, Иисус молится восемь раз в Евангелии от Луки, семь из этих раз уникальны для этого Евангелия. Он довольно много говорит о молитве, и я хочу противопоставить это комментариям Матфея о молитве: «просите, и дано будет вам, ищите, и найдете», и нужно быть осторожным с такого рода утверждениями, поскольку некоторые люди будут рассматривать молитву как своего рода торговый автомат, куда вы подходите, опускаете монеты, тянете рычаг, и конфета падает вниз. У них автоматное представление о Боге и автоматное представление о молитве: «просите, и дано будет вам», и они не осознают сложности молитвы, а просто выхватывают простое утверждение из Нагорной проповеди Матфея и затем пытаются абсолютизировать его. Мы уже говорили, что нужно быть очень осторожным с абсолютизацией этих утверждений. Итак, Лука представляет другую сторону молитвы, и мы просто хотим рассмотреть ее, и есть два, на которые я хотел бы обратить особое внимание. Оба они находятся в главе 18 Евангелия от Луки. В

главе 18 Евангелия от Луки есть две притчи о молитве, так что у вас есть целые притчи о молитве.

Б. Смирение и гордость в молитве — Иисусова молитва

Позвольте мне просто прочитать первую, это молитва фарисея и мытаря. Это в Луки 18:9 говорится: «некоторым, уверенным в своей праведности и презиравшим всех остальных». Это задает тон этой притче. Они уверены в своей праведности и презируют всех остальных. Видите, вы уже можете увидеть контраст, а затем, как такого рода высокомерие и это принижение своего ближнего и как это сыграет в молитве.

Хорошо, это начинается с их отношения к другим, и это будет взято и смещено в сторону молитвы. Иисус рассказал им эту притчу: «Два человека вошли в храм помолиться, один фарисей, а другой мытарь. Фарисей встал и молился о себе. «Боже, благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, злодеи, прелюбодеи, или даже этот». Вы можете видеть, что он говорит уничижительно о «Я рад, что я не таков, как грабители, злодеи, прелюбодеи», просто говоря в общем, затем он делает это гораздо более личным, и затем этот фарисей переходит к «или даже как этот мытарь». Теперь он приближается и к человеку, который слева или справа от него — к этому мытарю: я пощусь два раза в неделю и даю десятую часть из всего, что приобретаю», и вот как молился этот человек. В сравнении с собой и всеми остальными и хвастаясь перед Богом своим постом два раза в неделю и уплатой десятой части из всего, что имеет. Это интересно, потому что это действительно говорит кое-что о фарисейском представлении о религии; что пост был частью этого, и они постились два раза в неделю и отдавали десятую часть из всего, что имели.

Теперь он меняется, «Я благодарен, что я не таков, как прочие люди: прелюбодеи, убийцы и этот мытарь». Теперь мы услышим от этого мытаря. «Мытарь же стоял вдали», вы получаете представление о том, что фарисей стоит впереди, близко и как бы перед людьми, но мытарь стоял вдали. «Он даже не

поднимал глаз на небо, но бил себя в грудь и говорил...» Тогда это то, что люди называют Иисусовой молитвой, и это одна из самых значимых молитв в Писании, это та, которую — как бы сказать — я молюсь неоднократно, и люди по всему миру молятся неоднократно. Это очень короткая молитва, это своего рода дыхательная молитва, которую вы можете выдохнуть Богу за очень короткий промежуток времени, и она говорит следующее: это Иисусова молитва: «Боже, будь милостив ко мне, грешному». Он не сравнивает себя ни с кем другим, вы замечаете, что фарисей, когда он обращался к Богу, смотрел на всех остальных; этот мытарь находится в прямом общении между ним и Богом. Затем Иисус комментирует: «Истинно говорю вам, что сей пошел домой оправданным пред Богом, нежели тот; ибо всякий возвышающий себя унижен будет, а унижающий себя возвысится». Что я думаю интересного, так это то, что это показывает нам, что есть некоторые моральные предпосылки для молитвы. Есть некоторые моральные предпосылки для молитвы, и поэтому этот человек, потому что он смирил себя, мытарь смирил себя, «Боже, милостив буди мне грешнику», он спускается оправданным. Слово оправданный очень интересно. Этот человек, из-за того, как он молился, считался оправданным перед Богом. Фарисей не был оправданным при всей своей праведности, потому что он смотрел свысока на других. Так что это молитва Иисуса. «Боже, помилуй меня грешника», и эта позиция, эта смиренная позиция - действительно критически важная позиция, которую нужно занять, когда приближаешься к Богу. Нужно подходить не с высокомерием, а со смирением, моля «Боже, помилуй меня, грешного». Так что это очень короткая молитва. У вас есть молитва Господня «Отче наш, иже еси на небесех», многие из нас ее знают. Но это всего лишь одна строка: «Боже, помилуй меня, грешного», и я думаю, что людям уместно молиться так часто, часто, ежедневно, ежечасно и фактически ежеминутно, если есть такое слово. Так что смирение — это своего рода основа против гордости как качества характера человека, обуславливающего ответ на молитву.

С. Настойчивость в молитве: настойчивая вдова [7:11-11:22]

Теперь появляется вторая молитва, и это женщина и несправедливый судья. Женщина — несправедливый судья, и это еще одна притча из Луки 18. Лука 18 начинается с этой притчи, и мы просто прочитаем ее: «Тогда Иисус сказал ученикам Своим эту притчу, чтобы показать им, что должно всегда молиться и не унывать». Итак, это о настойчивости в молитве, что они должны всегда молиться и не унывать. Мне говорили в разные моменты моей жизни, что если вы доверяете Богу, вы возносите свою молитву Богу, он знает, что у вас на сердце, поэтому вам не нужно просить его больше одного раза, потому что он знает, чего вы хотите. Повторять это снова и снова, просто становится пустым лепетом, и Иисус сказал, не молитесь снова и снова, пустые повторения. Но здесь Иисус говорит о молитве и о том, чтобы всегда молиться и не сдаваться.

Он сказал, и теперь он собирается рассказать притчу: «В некотором городе был судья, который не боялся Бога и не заботился о людях. В том же городе была вдова, которая приходила к нему с мольбой». Обратите внимание, Лука снова выбирает вдову. Помните, мы уже говорили в предыдущей лекции, что Лука выбирает вдову, и он выбирает единственного ребенка. Итак, вот вдова, кто-то, кто бесправен в этой культуре, нуждающийся человек в этой культуре, подходит к судье. Что должен делать судья? Судья должен вершить правосудие для вдовы, сироты, сироты, бедные и пришельцы. Итак, судья должен заботиться и вершить правосудие для тех, кто не может получить справедливости в обществе, поэтому вот у вас есть эта вдова, которая приходит к судье. Судья — человек со статусом, она — человек с низким статусом. Она приходит к этому судье, и он не заботится ни о Боге, ни о Боге, ни о людях.

«И была в том городе вдова, которая приходила к нему с мольбой: «Дай мне справедливость против моего противника».» Дело в том, что это притча, поэтому мы не знаем всей истории. Мы никогда не узнаем, что именно ее беспокоило. Что это была за несправедливость, о которой она говорила, и что этот противник сделал с ней и делает с ней? Мы этого не знаем. Так что притчи не рассказывают вам всех

маленьких интересных подробностей, которые вам хотелось бы знать. Притча — это история, и в ней есть смысл. Эта притча направлена на этот момент, и поэтому мы на самом деле не знаем, в чем была несправедливость, но «он некоторое время отказывался, но наконец сказал себе: «Хотя я и Бога не боюсь и людей не уважаю, но как эта вдова постоянно докучает мне, то позабочусь о ней, чтобы она не докучала мне приходом своим». Хорошо, и притча: тогда Господь сказал: «Послушайте, что говорит неправедный, судья, и Бог ли не сотворит суда для избранных Своих, вопиющих к Нему днем и ночью?» Обратите внимание на вопль днем и ночью, люди продолжают возвращаться к Богу, вопия и днем и ночью. «Неужели Он будет откладывать их? Я говорю вам, Он усмотрит, что они скоро получают суд. Однако Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле? И вдруг в конце притчи у вас есть этот скачок к *эсхатону* , к последним дням. «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле? И это интересный скачок. Они получают правосудие. А затем он помещает это в эсхатологическую, «в конце дней», вещь, что Бог вершит правосудие, а затем связывает это правосудие с последними днями.

D. Настойчивость в молитве: Павел и Псалмы [11:22-14:09]

В: Объединить DF; 11:22-19:34; Молитва Pt 2

Итак , это связано с настойчивостью в молитве, молиться об одном и том же и просить об одном и том же снова и снова, и, по сути, говорить, что нужно всегда молиться и не сдаваться. Я думаю, что это действительно важная вещь. Я думаю, что Иисус в Гефсиманском саду, люди говорят: «Ну, мы не должны молиться об одном и том же снова и снова». Иисус в Гефсиманском саду, вы помните, что он уходил три раза и молился три раза: «Отец, если есть воля Твоя, да минует меня чаша сия». Иисус просил Бога пронести чашу мимо него, чашу скорби. Иуда собирается прийти к нему, и он молился об этом трижды, а затем приходит Иуда и предает его.

Павел, во 2 Коринфянам 12 Павел говорит о своем жале в плоти. Сейчас мы на самом деле не знаем наверняка, что это за жало в плоти, у людей есть много догадок на этот счет, но у Павла было это жало в плоти, которое было дано ему Богом, он молится три раза: «Отец, возьми это от меня». Он молился, чтобы жало из его плоти было удалено; Бог этого не сделал. Так что это интересно, так что эта идея настойчивой молитвы является важной вещью в Писании, мы видим, как Павел молится трижды о чем-то, Иисус молится трижды о чем-то. Так что это то, о чем нам нужно думать во время молитвы.

Псалмы также, позвольте мне просто сказать, книги Псалмов также, в основном, являются книгой молитв, которые поются Богу. Эти псалмы пелись снова и снова и снова на праздниках и пиршествах в Израиле. Так что это понятие прощения и молитвы. Многие из ваших церквей будут молиться молитвой Господней, и мы читаем молитву Господню, и некоторые из нас читают молитву Господню почти ежедневно. Так что это замечательные вещи, и молитва продолжает наш разговор о них.

Я могу это как-то сравнить — и это не притча, это как бы параллель — скажем, и я думаю о моем внуке Бене, и он получал велосипед на Рождество, и он приходил к моей жене, и в каждой второй строке, которую он говорил, было то, что он хотел этот велосипед на Рождество. Что происходило, так это то, что каждый раз, когда он общался с моей женой, независимо от того, что происходило в семье, это сводилось к «О, конечно, я хотел бы велосипед на Рождество. Я, конечно, хотел бы велосипед. Ты уже получил мой велосипед на Рождество? Какой велосипед ты мне подарил?» Это всегда возвращалось к этому. Так что это как бы показывало его сосредоточенность, он действительно хотел эту вещь, и поэтому он, будучи молодым человеком, ребенком, действительно много думал об этом велосипеде, и поэтому затем, когда он общался со своими бабушкой и дедушкой, в этом случае это было что-то вроде «Где этот велосипед? Можешь подарить мне велосипед на Рождество?» Потом это повторялось неоднократно, и тогда, конечно, мы не знали, что подарил ему Санта-Клаус, но он, вероятно, получил велосипед в том году.

Е. Молитва, когда это важно – Сын в Афганистане [14:09-16:35]

Теперь немного вниз. Молиться, когда что-то имеет значение, это интересно для меня. Я думаю, что на самом деле мой сын был одним из тех, кто научил меня молиться. Много раз я молился о вещах и вещах, происходящих в колледже Гордон, и об отношениях со студентами или людьми, которые, у некоторых студентов, есть проблемы, один ребенок сломал ногу, а другие дети страдают от перехода между культурами и испытывают большие трудности с адаптацией культур, у других проблемы с языком и трудности с языком, у других проблемы с отношениями и отношениями со всей своей семьей и отношениями здесь, в Гордоне. Так что вы молитесь за людей и просите за них. Но в каком-то смысле, в игре нет шкуры. Это как будто все, что делает Бог, будет хорошо, так что вы молитесь, чтобы просто принести это перед Богом.

Мой сын, который является морским пехотинцем, был в Афганистане, а когда он был в Ираке — он был в Ираке несколько лет назад — и это было не так уж и плохо, но когда он был в Афганистане, стало совсем плохо. Как родитель, когда вы чувствуете себя беспомощным, обычно это роль родителя, особенно отца, защищать своих детей, а когда вы не можете защитить и у вас нет контроля над тем, что происходит, и в человека стреляют, вы говорите по телефону, и он говорит: «В нас стреляют каждый день», и вы знаете, и другие люди, его друзья были убиты [Twig] и искалечены [Rayaz] и ранены [Hadley] и другие [Bunches] как этот, и вы знаете, что это мог быть он. Вы молитесь из этого чувства беспомощности. Вы учитесь умолять, чтобы Бог сохранил жизнь этому человеку. Помните Авраама в Ветхом Завете, который торговался, что если бы было 50 праведников, вы бы пощадили город? Если бы было 40, 30, 10... пожалуйста, вы бы пощадили город? Я помню, как делал то же самое, говоря: «Боже, если это будет он или я, возьми меня вместо него, потому что я старый человек и я готов уйти». И поэтому вы молитесь, умоляете, умоляете, делая все, что можете, потому что это так важно для вас.

Г. Молитесь, когда это важно — больные дети и преследования [16:35- 19:34]

Итак , этот уровень молитвы происходит, и я не знаю, были ли у вас друзья, за которых вы молились — я думаю о других людях, у меня есть друг и Брайан Кинни, который работает в Baker Book House, и Брайан за пределами Baker Book House, и я знаю его много лет. Его мальчик заболел лейкемией, и его мальчик, которому пять или шесть лет, заболел лейкемией, раком и тому подобным, и был на грани смерти. Врачи сейчас делают замечательные вещи, невероятные вещи, и поэтому мы молились, и было много людей, которые молились за мальчика Брайана Кинни. Врачи добились успеха. Сейчас, я не знаю, это уже годы спустя, так что я не уверен, но они добились успеха, и у него наступила ремиссия. Казалось, что он чувствует себя хорошо, и лейкемия прошла, они ее вылечили. Это было действительно волнительно, мы молились за него, наверное, год, молились за этого маленького ребенка, и Бог сохранил ему жизнь, и это просто замечательно. Вы можете видеть, как родитель, когда ваш ребенок заболевает одной из этих ужасных болезней, вы просто понимаете, что находитесь в другой позиции, когда вы молитесь о чем-то, и это на самом деле не имеет большого значения, а затем внезапно вы молитесь, и это действительно имеет значение.

У моей дочери теперь есть муж, у которого опухоль мозга прямо внутри уха в мозгу. Он уже потерял часть слуха, и он юрист, поэтому очень важно, чтобы он мог слышать — или, может быть, как юрист, он не должен слышать — но у него эта опухоль, и они боятся вмешиваться, потому что она вокруг нерва и также парализует половину его лица, и есть всякие обсуждения и молитвы, и поэтому мы молимся за него на регулярной основе теперь.

Поэтому мы всегда должны молиться. В мире происходят важные вещи, за которые нужно молиться. В Иране был человек, который был верующим христианином в Иране, и он был пастором в Иране. Они сказали, что он обратился из ислама, а вам не разрешено переходить из ислама в христианство. Он обратился, когда был маленьким ребенком. Они заставили его: «Вы отрекаетесь от своей веры

или вы умрете». Он не отрекся от своей веры, и теперь большой вопрос в том, убили ли они его. Его звали Йосиф . Так что вы знаете, что вы получаете такие вещи и молитесь за этого человека, у него есть жена и дети, и его выставляют за его веру, и он может умереть как мученик. Это в 21^{веке}, 21^{веке}, и он умирает как мученик за свою веру. И все, что ему нужно сделать, это отречься, но он не сделает этого, потому что он христианин и он любит Господа. Так что эти вещи происходят здесь, и есть потребность в молитве, отчаянная потребность в молитве. Итак, молитва — это важное дело, и Евангелие от Луки 18 действительно хорошее, поскольку там есть две притчи о молитве.

Г. Дорога в Эммаус: маскировка Иисуса и надежда учеников [19:34–23:15]

С: Объединить GI; 19:34-29:23; Эммаус Роуд. Использование OT

Вот еще одна вещь, которую я хотел бы здесь осветить, в Луке, и это своего рода завершение. И это дорога Эммаус. Дорога Эммаус — это известное повествование, когда Иисус воскрес из мертвых, и его ученики затем размышляют: «Иисус умер на кресте», и они все действительно падают, падают, падают. Через три дня он воскресает из мертвых, и когда он является, некоторые люди видят его, некоторые нет. Вы помните Фому, когда мы переходим к Иоанну. Он еще не видел его сам, поэтому он задает вопросы. Это дорога Эммаус, где два человека идут из Иерусалима сами по себе. Они были в Иерусалиме из-за смерти Христа и слышали слухи о воскресении, но они не знают, что происходит на самом деле. Итак, они идут в субботу по дороге Эммаус, это примерно в 7 милях от Иерусалима на запад, и поэтому они идут по этой дороге. Мне посчастливилось пройти по этой Эммаусской дороге. Это старая римская дорога. Римляне строили дороги по всей империи, и эти дороги настолько хороши, что существуют до сих пор. На многих из них нет выбоин; они сделаны из каменных плит, действительно невероятная структура дороги.

Это из Евангелия от Луки, глава 24, начиная со стиха 13. Там говорится: «В тот же день двое из них шли в селение, называемое Эммаус, отстоящее милях в 7

от Иерусалима, и разговаривали между собою о всем, что случилось» — ладно, теперь это смерть Иисуса, слухи о воскресении — «и когда они говорили и рассуждали между собою об этом, Сам Иисус подошел и пошел с ними. Но они не узнали его» — так вот Иисус подходит и идет с ними, и они не знают, что это Иисус, потому что Иисус как бы что-то делает, я не знаю, может быть, он носит толстовку с капюшоном или что-то в этом роде, они не знают, кто он. «И вот он спросил их: о чем вы, идя, рассуждаете между собою?» Они остановились, опустив лица, все еще думая, что Иисус умер. Один из них, по имени Клеопа, спросил его: ты один из пришедших в Иерусалим не знает о происшедшем в нем в эти дни? «Какие вещи?» — спросил он. Это что-то вроде «что происходит», когда они дают информацию и видят их точку зрения на то, что они думают об Иисусе. Это Иисус, он спрашивает их: «Что?» — спросил он их. ««Об Иисусе из Назарета, — ответили они, — Он был пророком». Очень интересно. Он был пророком. Каково было их понимание Иисуса? Он был пророком. «Сильный в слове и деле перед Богом и всем народом. Первосвященники и начальники наши предали Его для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись, что Он Тот, Который должен был» — Итак, какова была природа их надежды? Это действительно своего рода аккуратный отрывок, потому что он говорит нам, вот два иудея, они описывают природу своей надежды, которую они имели на Мессию. Итак, вот их надежда, которую они описывают. «А мы надеялись, что Он Тот, Который должен был прийти искупить Израиль». Итак, суть была в том, что Мессия должен был искупить и править Израилем, сбросить римское иго, поставить сына Давида, чтобы искупить Израиль. «И более того, это третий день, как все это произошло. Кроме того, некоторые из наших женщин» — Теперь он собирается рассказать о некоторых слухах — «кроме того, некоторые из наших женщин изумили нас. И они пошли к гробнице рано утром, но они не нашли его тела. Они пришли и сказали нам, что они видели видение ангелов, которые сказали, что он жив». — снова эти женщины сообщают об этом, но они слышали сообщение, но не могли подтвердить его. Поэтому они не уверены, произошло это или нет. Тело исчезло, откуда взялись

эти ангелы ?

Н. Дорога в Эммаус: Иисус учит учеников [23:15-26:50]

Кстати, кто-нибудь помнит в начале книги Луки, это последняя глава Луки, кто-нибудь помнит начало Луки, кто появляется? Ангелы появляются при рождении Христа и поют *Gloria in excelsis deo* что-то вроде этого. Слава в начале. Ангелы приходят и возвещают об этом пастухам, и теперь у вас есть ангелы, которые сообщают об этом в конце книги. Они не нашли тела, они пришли и сказали нам, что видели видение ангелов, которые сказали, что он жив. – «Тогда некоторые из наших товарищей пошли к гробнице и нашли ее так, как и говорили женщины, но его они не видели». – Итак, теперь сообщение женщин подтверждается. Тела нет, но они все еще не знают, что с этим делать. «Он сказал им (теперь Иисус вмешивается): «Какие вы неразумные, как медленно верите всему, что предсказывали пророки. Разве не надлежало так пострадать Христу, чтобы войти в славу Свою?» Итак, Иисус поднимает у пророков эту идею, что Мессии нужно было пострадать. Что не обязательно только Мессия бен Давид будет страдать, но Мессия бен Иосиф будет страдать, как Иосиф страдал в тюрьме, праведно. Итак, теперь Мессия должен был пострадать. И это возможная ссылка на Исаию 53, что он понесет наши немощи и наши недуги. Он был как агнец на заклание, он взял на себя наши беззакония — Исаия 53. Все мы, как овцы, заблудились.

Затем говорится следующее: «Не так ли надлежало пострадать Христу, чтобы войти в славу? И, начав от Моисея, изъяснял им сказанное о Нем в Писаниях». Какая это была бы лекция. Иисус начинает с Моисея. Обратите внимание, он возвращается к Пятикнижию, возвращается к Моисею и всем пророкам и объясняет им о Христе. «И когда они приближались к селению, в которое шли, Иисус делал вид, что идет дальше, но они настоятельно просили Его, говоря: «Останься с нами, потому что уже вечер, день почти закончился». И Он вошел, чтобы остаться с ними » .

И вот он садится с ними за стол. Он берет хлеб, благодарит, преломляет и начинает подавать им. Итак, теперь Иисус сидит за столом, преломляет с ними хлеб, благодарит за хлеб. Вам это ничего не напоминает? Это похоже на пост-Евхаристию, пост-Тайную вечерю. Иисус садится и преломляет с ними хлеб, как он сел и преломил хлеб со своими учениками раньше. Теперь он снова преломляет хлеб и обратите внимание, что происходит: «Итак, он был с ними за столом, и он берет хлеб, благодарит, преломляет и начинает подавать им. Тогда открылись глаза у них, и они узнали его. И он скрылся из виду их. Они спрашивали друг друга: «Не горело ли в нас сердце наше, когда он говорил нам на дороге и открывал нам Писания?»» «Не горело ли в нас сердце наше, когда он открывал нам Писания?» Это прекрасное, прекрасное высказывание. «И встали и тотчас возвратились в Иерусалим, где нашли одиннадцать и бывших с ними вместе». Итак, у вас есть одиннадцать апостолов и собравшиеся с ними, по-видимому, больше, чем просто апостолы. «Говоря: «Иисус истинно воскрес и явился Симону». Двое рассказали, что случилось по дороге и как они узнали Иисуса, когда Он преломил хлеб».

I. Иисус как исполнение всего Ветхого Завета [26:50-29:23]

Теперь я думаю, что есть еще один отрывок, который я хочу поднять, и это в главе 24:44. Интересно услышать их описание. Там говорится следующее: «Он сказал им [сейчас это говорит Иисус]: «Вот что Я говорил вам, когда был еще с вами: надлежит исполниться всему, написанному в [а затем он описывает Ветхий Завет, и вот как он это описывает] надлежит исполниться всему, написанному в Законе, Пророках и Псалмах». И поэтому здесь, в главе 24:44 от Луки, у вас есть тройной канон Ветхого Завета. Это еврейский канон: Моисей, Пятикнижие, Бытие до Второзакония, Тора; затем у вас есть пророки, Ранние пророки, начиная с Иисуса Навина, Судьи и Самуил, Цари, их называют Ранними пророками. Поздние пророки: Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил и Двенадцать. Итак, у вас есть Моисей, пророки и Псалмы. Другой раздел Ветхого Завета — это Писания, из которых Псалмы являются главными. Это огромная книга, Псалмы. Поэтому Иисус

здесь упоминает трехчастное разделение Ветхого Завета и объясняет своему народу, что «это должно говорить обо Мне в Законе, Пророках и Псалмах. И Он открыл им ум к уразумению Писаний». Это после воскресения, и Иисус проходит со своими учениками через Моисея, Пророков и Писания, или Псалмы. Так что это ключевой отрывок, когда вы думаете о канонических исследованиях. Ветхий Завет был разбит на эти три раздела. Эти три раздела упоминаются Иисусом после воскресения.

Это завершает для нас книгу Луки. И теперь, когда мы закончили с Лукой, мы сделаем шаг назад. Мы рассматривали Матфея, Христос - Царь; Марк, Удивительный Страдающий Слуга; и мы рассматривали Луку, Совершенного Человека; Христос растет разными способами. Теперь то, что я хочу сделать, это перепрыгнуть с Эммаусской дороги и перепрыгнуть в другой целый раздел здесь. Позвольте мне выйти из этого, вернуться.

Ж. Синоптические Евангелия и Ранняя Церковь [29:23-33:52]

Д: Объединить ЖЛ; 29:23-43:40; Историчность Евангелий

Сейчас мы рассмотрим синоптическую проблему. Что такое синоптическая проблема? Синоптическая проблема в основном заключается в том, что происходит, когда вы сравниваете Матфея, Марка и Луку. Так что будут сходства, и будут различия. Когда есть сходства, нет проблем. Когда авторы Евангелий, Матфей, Марк и Лука, все говорят одно и то же, это на самом деле не проблема. Но эти три Евангелия кажутся очень похожими, поэтому они называют их «синоптическими». У вас есть синоптический, что похоже на « синоптический ». *Син* по-гречески означает «с», *оптический*, как оптик, офтальмология, поэтому синоптический означает «одним глазом». Синоптическая проблема гласит, что эти три Евангелия, Матфей, Марк и Лука, видят Иисуса одним глазом. Иоанн, с другой стороны, совершенно другой. Он дает совершенно другую перспективу. Так как вам нужны два глаза, чтобы получить восприятие глубины, и у вас есть два глаза, чтобы вы могли понять, что стул ближе; часы в глубине комнаты находятся

гораздо дальше. У вас есть восприятие глубины, потому что у вас два глаза. Они на самом деле развивают видеокамеры с двумя камерами, снимающими и почти как наши глаза, чтобы дать ощущение, даже в работе видеокамеры, трех измерений. Это довольно аккуратно, что происходит. «У вас есть Матфей, Марк и Лука, дающие одну точку зрения, и Иоанн, дающий другую. Между синоптиками есть очень разные точки зрения. Но среди синоптиков — они все с одним глазом — есть сходства и большие различия. Поэтому мы хотим посмотреть на это. Итак, синоптический, синоптический, одним глазом. Три евангелия, Матфей, Марк и Лука, видят Иисуса одним глазом.

Теперь интересно то, что ранняя церковь видела различия между Матфеем, Марком и Лукой, и все же они не слили их вместе. Они допускали, что каждый свидетель, Матфей отличается от Марка, отличается от Луки. Они очень похожи, но есть различия. Обычно, если вы хотите какого-то соглашения, вы бы думали исторически, если бы текст был податливым, или если бы текст был пластичным, вы бы ожидали, что люди тогда скажут: «О, нам нужно заставить Матфея и Марка согласиться». Поэтому там, где они не соглашались, люди бы согласовывали их, незаконно. Но этого не произошло. Они оставили различия; ранняя церковь оставила различия в тексте. Это говорит мне кое-что об историчности этих документов. Дело не в том, что церковь играет с этими документами, эти документы очень податливы, и они просто легенды, выдуманные и подправленные, чтобы они соответствовали друг другу. Нет, они не смотрели на это таким образом. Они посмотрели на документы, которые у них были, и оставили их в силе. Они оставили их в силе даже в тех местах, где есть серьезные противоречия. Они оставили противоречия, они не гармонизировали их. Поэтому очень интересно, что ранняя церковь не исправляла и не гармонизировала и тому подобное. Они оставили их в силе с этими различиями, и мы рассмотрим некоторые из различий через минуту.

Что это говорит об их вере в святость текста и историческую достоверность? Историческая достоверность текста; мы, как христиане, очень связаны с историей.

Наша теология вырастает из истории. Это не то, что наша теология рождает историю, нет, это история, реальные события, которые происходят; Иисус родился в Вифлееме, Иисус служил в Галилее и ходил по водам в Галилее, Иисус умер в Иерусалиме и воскрес на третий день. Это исторические события. Другими словами, христианство построено на реальной истории. Затем наша теология отрывается от истории. Поэтому история невероятно важна. Поэтому историческая достоверность этих трех Евангелий, которые рассказывают об Иисусе, невероятно важна. Точно так же для еврейского народа очень важны книга Исход и Пятикнижие — выход из Египта и Бог, выводящий их из Египта сильной простертой рукой и могучей рукой. И поэтому Новый Завет очень исторически достоверен. Они не смешивали вещи; они не сказали, что они не подходят друг другу, поэтому мы подделаем их, чтобы они лучше подходили. Они оставили их на месте.

К. Почему Евангелие — не легенда: очевидцы могут подтвердить истории [33:52-38:48]

Почему не легенда? Хорошо. Часть проблемы того, почему евангелия не являются легендой, заключается в том, что у вас есть ваши евангелия, от Матфея, Марка и Луки. Марк писал, вероятно, до 60 г. н. э., а Лука писал до смерти Павла, Павел умирает около 68 г. н. э., Лука пишет преподобнейшему Феофилу, вероятно, в защиту апостола Павла. Так что Лука, вероятно, довольно твердо до 65 г., Матфей может быть немного позже. Но все эти ребята пишут до временных рамок 70 г. н. э. Потому что разрушение храма не упоминается ни в одном из этих евангелий, и поэтому вы знаете, что это было до 70 г. н. э. Ну вот что, через 30-40 лет после Иисуса. Так что вы говорите, что многое меняется за 30-40 лет. Но проблема в следующем: достаточно ли 30 или 40 лет, чтобы выросла целая легенда об Иисусе? Ответ: нет. Проблема в том, что у вас есть очевидцы, которые все еще живы, чтобы подтвердить, что Иисус либо сделал это, либо не сделал этого. Так что благодаря очевидцам вы не сможете так много сфальсифицировать.

Немного напоминает мне женщину по имени Соня Вайц . Она была у нас в колледже Гордона много лет. Доктор Марв Уилсон, легенда колледжа Гордона, феноменальный преподаватель и человек, который преподает здесь Ветхий Завет, он создал настоящую интеграцию с еврейской общиной в Северном побережье Бостона. И он познакомился с Соней Вайц , и она пережила холокост. Она вставала раз в год, Марв приводил ее, или Полли приводила Соню Вайц , и она читала лекцию в колледже Гордона о том, как быть выжившим. И она описывала холокост, и на самом деле у меня есть видеозапись этого. Она описывала холокост и то, каково было ей и ее сестре; остальная часть ее семьи, я думаю, погибла в холокосте. Она и ее сестра побывали в некоторых крупных лагерях — Освенциме или Биркенвальде , или в каком-то другом — но она побывала в нескольких из них, села в поезд, была забита в вагон с двумястами людьми и, по сути, была полностью унижена. И она описывала Холокост. В чем дело, люди не могут подделывать Холокост, потому что есть еще живые люди, как Соня Виц , которая помнила Холокост, потому что она была там. Так что когда такой парень, как Ахмадинежад из Ирана, сумасшедший парень, появляется в Иране и говорит, что на самом деле не было никакого Холокоста, это выдумали евреи. Извините, Соня Виц была там.

Кстати, даже Эйзенхауэр, генерал Эйзенхауэр, когда они пришли освободить эти лагеря, он сказал, что люди никогда не поверят в то, что здесь произошло. И поэтому он все это задокументировал. Они сделали фотографии и задокументировали все это, потому что они сказали, что люди никогда в это не поверят. Так что это очень хорошо задокументировано. Несмотря на то, что это хорошо задокументировано, все равно есть сумасшедшие люди, которые говорят, что этого никогда не было и тому подобное. Так что проблема в том, что вы можете назвать блефом этих людей, потому что Соня, она была там, она была очевидцем, и она свидетельствует о том, каково было находиться в концентрационных лагерях при Гитлере. И поэтому нет, никто не может оспорить ее, это был ее опыт. Она была там, она и ее сестра.

Так в чем же одна из проблем? Проблема в том, что Соня умерла всего

несколько лет назад, и теперь она больше не приходит и не рассказывает свою историю, и это то, что происходит со многими выжившими после холокоста, они вымирают. Поэтому у вас сейчас нет этого свидетеля, и сейчас 2012 год, а холокост случился в 1940-х, так что мы говорим о 60 или 70 годах, и поэтому эти люди вымирают.

Так что с Марком, Матфеем и Лукой вы все еще находитесь в диапазоне двадцати, тридцати, сорока лет, так что вокруг полно людей, которые на самом деле могут быть свидетелями этих событий. Вот все, что я говорю. Так что у вас нет времени на легенду. У вас слишком много людей, как говорит Павел в 1 Коринфянам 15, было 500 человек, которые видели Иисуса живым после того, как он воскрес из мертвых. Было 500 свидетелей. Помимо двенадцати, и помимо женщин, были эти двое с дороги в Эммаус. Так сколько же свидетелей нужно, чтобы человек сказал, что это действительно произошло? У вас есть два свидетеля, вы можете спросить себя, у вас есть один свидетель, у вас есть два свидетеля, это значительно повышает вероятность. Что вы получаете, когда у вас одиннадцать, двенадцать свидетелей одновременно, что происходит, когда у вас есть 500 свидетелей одновременно, в разных местах, в разное время и в разных условиях?

Итак, на дороге в Эммаус, он, вероятно, никогда раньше не бывал на дороге в Эммаус, об этом нет никаких записей в Писании, и поэтому эти люди не имеют никакой связи с Иисусом в этой области. Тем не менее, Иисус встречается их на дороге в Эммаус. Так что это два свидетеля. Так что это не один. Так что это не легенда, а исторически достоверный факт.

Л. Доказательства историчности Евангелия: Уродливая правда [38:48-43:40]

Теперь вещи не будут скрыты. Ученики, если вы пишете евангелие об Иисусе, вы как апостол, если вы были одним из двенадцати парней, вы бы рассказали все глупости, которые делают апостолы? Иисус находится в лодке с ними и начинает говорить им, берегитесь закваски фарисейской, и ученики начинают говорить: «Мы забыли взять хлеб, и Иисус злится на нас, потому что ему

нечего было есть. Так что он говорит о закваске фарисейской, но на самом деле он голоден, потому что мы забыли хлеб». И Иисус говорит: «Эй, дай подсказку. Если я хочу хлеба, извините, скольких я только что накормил? Я только что накормил 5000, если я хочу хлеба, я могу сделать хлеб, манну небесную. Бог дал манну небесную. Если я хочу манну небесную, я могу это сделать. И он говорит ученикам: «Вы не понимаете». И чтобы ученики в какой-то момент играли роль, не понимая Иисуса снова и снова, они просто не понимали. Так что если бы вы были тем, кто это писал, и вы были бы одним из апостолов, разве вы не удалили бы такие истории? Люди, с которыми вы тусовались в те годы, многие из тех людей, которые сейчас находятся в процессе выхода, распространения Евангелия, были убиты, и вы бы рассказали эти негативные истории о них? Однако Евангелия разоблачают учеников, когда они просто не понимают этого. Иисус ест со сборщиками налогов. Можно было бы подумать, что они хотели бы повысить его статус, и вместо того, чтобы он тусовался с этими незаконнорожденными женщинами, как Мария Магдалина и мытари. Вы бы поставили его там с Иродами и Каиафой, первосвященником и Понтийскими пилотами, вы бы заставили его тусоваться с большими шишками. Вместо этого, кто Иисус, с кем он тусуется? Эти мытари и грешники, и мы даже не знаем многих из их имен, но у Иисуса была репутация среди самаритян. Опять же то же самое, если вы хороший еврей, зачем вам показывать самаритян, когда вы знаете, что это оскорбительно для всего еврейского народа. И все же Евангелия постоянно возвращаются к этому — Иисус тусовался с самаритянами. Это дает вам правдивую историю, даже зная, что правдивая история будет оскорбительной для некоторых людей. Другими словами, Иисус не обязательно был политически корректным. Поэтому он говорит о своих отношениях с самаритянами, даже зная, что это вызовет противодействие, неверие учеников, его собственные ученики не верили в него в какие-то моменты.

Его собственная семья приходит и в определенные моменты приходит, чтобы забрать Иисуса. Иаков и Иосиф, и его собственная мать, приходят, чтобы забрать, они идут, чтобы забрать вас, прочь. Поэтому они приходят, чтобы забрать

Иисуса, потому что они думают, что он сумасшедший. Его собственные братья, читая в другом отрывке, они были, это из книги Иоанна, извините, что перескакиваю к Иоанну. У Иоанна они идут на праздник кущей, и его братья говорят: «Эй, Иисус, почему бы тебе не сотворить чудеса, которые ты творишь, почему бы тебе не пойти в Иерусалим и не показать всем эти чудеса, которые ты творишь». Рассказчик у Иоанна говорит: «потому что его собственные братья не верили в него». Они сказали: «Иди в Иерусалим и сотвори эти чудеса; потому что они не верили в него». Если вы пишете историю о герое, вы бы скрыли эти вещи.

Петр отрекся от Господа. Петр — один из больших парней в ранней церкви. Это апостол Петр. «На сем камне, Петр, я создам церковь мою». Однако все Евангелия записывают, что Петр отрекся от Господа трижды. Что это за история? Разве вы не пропустили бы вещи о своем друге Петре и не сказали бы, ладно, он совершил некоторые ошибки? Вы не показываете ошибки своих друзей в том, как вы пишете свою историю. Однако в Евангелии Петр отрекся от Господа. Прямо перед его распятием, трижды, не просто один, а трижды. Затем Петр выходит и плачет из-за этого. Обычно вы бы скрывали такие вещи. Я пытаюсь сказать, что Евангелия дают нам точную историю, и они выкладывают хорошее, плохое и уродливое. Есть некоторые уродливые вещи, и они их выкладывают. Так что это реальная история, это не выдуманная история. Это не идеальная, легендарная история или мифологическая история, где они создают этот миф, где они превращают Иисуса в этот миф. Нет, они дают вам настоящую историю. Итак, историческая достоверность; Крейг Бломберг из Денверской семинарии написал действительно хорошую книгу, книгу на 4-5 сотен страниц об исторической достоверности евангелий. Это действительно критическая книга. Он разбирает и устанавливает большую часть исторической достоверности евангелий. Крейг Книга Бломберга «*Историческая достоверность Евангелий*» действительно стоит прочтения.

М. Сходства: Общая широкая хронология [43:40-45:47]

Е: Объединение МО; 43:40-53:47; Синоптические подобия, часть 1

Итак, теперь давайте рассмотрим некоторые синоптические евангелия здесь. Некоторые сходства. Мы сказали, что будут сходства и различия в синоптических Евангелиях, Матфея, Марка и Луки. Сходства, они не беспокоят нас, поэтому давайте сначала рассмотрим их. Это довольно простые, но я просто хочу поднять некоторые из них, потому что я думаю, что важно знать, на каком уровне происходят сходства.

Есть своего рода широкое хронологическое сходство. Все евангелия имеют эту широкую хронологическую структуру. Иисус родился в Вифлееме Иудейском. Он вырос в Назарете. Итак, Иисус, родившийся в Вифлееме, отправляется в Назарет. Назарет — это место, где он вырос под руководством Иосифа, своего отца, как плотника. Все это его раннее служение, не служение, а то, что Иисус вырос в Назарете.

И затем Иисус идет к Галилейскому морю, и он призывает учеников и совершает свое служение, и ходит по воде, и кормит пять тысяч, делает Нагорные проповеди, и тому подобное, исцеляет прокаженных и изгоняет бесноватых. Итак, Иисус идет из Назарета в Галилею. Галилея — это место, где он проводит большую часть своего служения, а затем из Галилеи он идет в Иерусалим.

Когда он спустится в Иерусалим, это подготовка к концу. Страстная неделя, он собирается спуститься в Иерусалим, и Иерусалим, это то место, где он будет распят. Так что все они имели смерть Иисуса, через три дня, его воскресение.

Итак, вот широкая историческая структура, от Назарета до Галилеи, служение в Галилее с учениками, и чудеса, притчи, учения и спуск в Иерусалим для конца, а затем удар по Иерусалиму с Страстной неделей, распятие, смерть и погребение, и воскрешение из мертвых через три дня. Все евангелия имеют ту же самую широкую хронологию. Хорошо, так что, и снова, мы не удивлены в записи всего, что произошло, и они все согласны с этой широкой хронологией.

N. Сходства: Исцеление парализованного [45:47-49:44]

Некоторые формулировки многих отрывков абсолютно одинаковы. Точно до такой степени, что они ошеломляюще точны. Итак, что у нас здесь есть, и я хочу просто рассмотреть чудо паралитика. Итак, этот паралитик; позвольте мне просто обрисовать эту историю, вы все знаете эту историю. Иисус находится в этом доме, и там толпа, и эти ребята несут... этого парня, который калека, и его приносят его четверо друзей. Итак, его четверо друзей несут его на коврике, и они не могут войти, чтобы увидеть Иисуса из-за толпы. Так что же они собираются делать? У них есть этот парень, который калека, они должны отвести его к Иисусу, чтобы Иисус мог его исцелить. Они поднимаются на крышу, они разбирают крышу. Крыши были плоскими в той культуре, и они в основном были плоскими крышами, сделанными из грязи и веток и тому подобного. У них не было хорошей черепицы, как у нас в Новой Англии, и крутых крыш. Плоских крыш. Они поднимаются и разбирают крышу. Представьте себе Иисуса, сидящего там, и всю эту грязь, падающую на него.

Но, в любом случае, затем прямо через крышу они сбрасывают этого парня перед Иисусом. Иисус смотрит на парня, и все ждут, что Иисус скажет: «Встань и ходи». Иисус этого не говорит. Иисус никогда не делает того, чего ожидаешь, и поэтому Иисус смотрит на парня и говорит: «Прощаются твои грехи». Некоторые люди пугаются и говорят: «Ого, кто может прощать грехи, кроме Бога». Именно в этом суть, и Иисус говорит: «Прощаются твои грехи», и говорит: «Что сложнее, сказать «прощаются твои грехи» или «встань со своей циновкой, возьми свою циновку и иди»?» Видимо, то, что он взял свою циновку и пошел, доказало, что он может прощать грехи. Поэтому Иисус говорит: «Возьми свою циновку, встань, иди отсюда». Парень встает и уходит. Кстати, в маленьком городке все бы знали, что этот парень был калекой? Я не знаю, как он стал калекой и какова вся ситуация с семьей, но в маленьких городках все все знают. И вот этот парень выходит, и все ошеломлены. Это история о паралитике.

Мы здесь рассматриваем то, что я хочу рассмотреть конкретные тексты, а именно формулировку, и это Матфея 9:6, и там говорится: «Чтобы вы знали, что

Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи», [обрыв текста]. «Чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи», затем он обрывает, «чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи», затем он поворачивается к расслабленному точно в тот момент, когда говорит: «Чтобы вы знали», затем он поворачивается и «говорит расслабленному: встань и ходи». Итак, здесь есть обрыв, и я хочу рассмотреть этот обрыв, где он отрывается от своей речи перед толпой и поворачивается к этому парню, который парализован, и именно это и происходит.

Если вы посмотрите на Марка главу 2, там говорится: «но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи...» и затем снова, точно в этом месте, «поворачивается к расслабленному и говорит: «Возьми свою постель и выйди отсюда». Так что перерыв точно в том же месте. И затем, конечно, мы показываем сходство с Лукой 5:24. Там говорится: «но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи...» перерыв «чтобы вы знали», он поворачивается к расслабленному и говорит: «Встань и ходи»

Итак, вы можете видеть, что во всех трех этих повествованиях Иисус прерывается в одном и том же месте. Я пытаюсь сказать, что это синоптические евангелия. Они рассказывают истории, многие из этих историй, они рассказывают их совершенно одинаково. Формулировка совершенно одинаковая, даже движение, обращение к толпе и обращение к парализованному, происходит в одном и том же месте. И так, это подтверждается тремя евангелиями, как это произошло там. Так что это одно сходство.

О. Сходства: Иоанн Креститель [49:44-53:47]

Вот еще одно сходство. Это цитата об Иоанне Крестителе. Иоанн Креститель, который является ранним предшественником Иисуса, он Илия, который должен был прийти. Иисус сказал, что если вы примете это, это Илия, читающий о пришествии Мессии. Итак, Иоанн Креститель — это эта цитата из Ветхого Завета, и поэтому она говорит: «Это тот, о котором сказал пророк Исайя:

„Голос вопиющего в пустыне“». И что он называет «Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему». Итак, есть голос вопиющего в пустыне. Где тусовался Иоанн? Иоанн тусовался в пустыне. Он ел акриды и дикий мед и тусовался в пустыне. Итак, это говорит, Исайя сказал, я думаю, это Исайя 40, и он сказал: «Голос вопиющего в пустыне». Итак, он находится в пустыне, и что он называет? «Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему». Это цитата из LXX, или того, что называется Септуагинтой. Септуагинта — это греческий перевод Ветхого Завета, сделанный около 200-100 г. до н. э. Я не хочу вдаваться во все эти подробности о том, когда именно был переведен LXX, но около 200-100 г. до н. э. Септуагинта, на самом деле, немного раньше. Обратите внимание на Матфея 3:3, Марка 1:3 и Луки 3:4, хорошо, в основном, 3:4 и 3:3 в Матфея и Луки в одной и той же главе. Там есть эта цитата, и все они цитируют Септуагинту.

Никто из них не использует цитату из Ветхого Завета из Масоретского текста. Что такое Масоретский текст [MT]? Масоретский текст — это еврейский Ветхий Завет, или то, что мы называем MT. MT — это Масоретский текст, еврейские тексты, сохраненные группой писцов, известных как масореты. Это еврейский язык, который многие исследователи Ветхого Завета учатся читать. Они также учатся читать по-гречески, чтобы иметь возможность читать Септуагинту и сравнивать греческий и еврейский. Мы можем видеть, как переводчики, примерно в 200 г. до н. э., как они работали над переводом между собой. Но интересно, что когда евангелисты начинают цитировать его, они все цитируют из Септуагинты. Затем они все не цитируют еврейские тексты.

Вот как этот отрывок оформлен в Исаии 40:3: «Голос вопиющего в пустыне: приготовьте стезю Господу». И вы видите разницу? Здесь говорится: «Голос вопиющего в пустыне», а что он говорит? Он говорит: «В пустыне: приготовьте путь Господу». Так что это путь Господа, который будет в пустыне. Но когда вы смотрите в Септуагинту, там говорится: «Голос вопиющего в пустыне», так что в первом случае, в Септуагинте, это человек, который призывает, который находится в пустыне. Тогда как в Масоретском тексте это просто: «Голос вопиющего». И что

он призывает? «В пустыне: приготовьте путь Господу». Это путь Господа, который находится в пустыне. Так что в первом случае говорящий находится в пустыне. И он призывает: «приготовьте путь Господу». В другом — «приготовьте путь Господу в пустыне». Так что путь Господень — в пустыне. Так что это определенно разные прочтения между Септуагинтой и еврейским масоретским текстом.

Итак , что он говорит, так это то, что все три евангелия, синоптические евангелия, они все переключаются на Септуагинту и все игнорируют еврейское прочтение текста там. Так что очень интересно, что все три согласны в этом. Это слово в слово, слово в слово, если цитировать программный пакет — слово в слово. Это поразительные сходства, которые являются именно словом в слово, очень похожи.

Р. Сходства: Проценты Уэсткотта, сравнивающие Евангелия [53:47-57:30]

Г. Объединить PQ; 53:47-59:29; Синоптические сходства

Теперь я хочу поработать с этим парнем по имени Уэсткотт, который показал сравнения между ними, и мы хотим посмотреть, сколько вещей похоже, сколько вещей отличается. И поэтому я хочу выставить такую диаграмму, и мы посмотрим, насколько Лука или Марк отличались и насколько Марк был похож на другие евангелия. Так что различия будут различиями с другими евангелиями. Сходства будут, когда они пересекаются, когда они похожи.

В Марке семь процентов Марка уникальны для Марка. Семь процентов Марка отличаются от других евангелий, так что если вы потеряете книгу Марка, сколько вы потеряете? Вы потеряете около семи процентов. Это значит, что 93% Марка, это очень много, находится в других евангелиях. Многие исследователи Нового Завета сегодня, есть некоторые расхождения по этому поводу, есть некоторые споры по этому поводу, многие исследователи Нового Завета будут придерживаться приоритета Марка . Другими словами, Марк был первым, а Матфей и Лука использовали Марка. Так что Марк был первым, а затем Матфей и

Лука опирались на Марка. Они называют это приоритетом Марка . Марк был первым. Вот одна из причин, почему они так делают, не единственная, конечно, но одна из них. Так много Марка находится в других евангелиях, 93% взято у Матфея и Луки. Это невероятно. Так что большая часть Марка находится в другом месте.

Теперь 42% Матфея уникальны для него, а 58% Матфея похожи. Так что Матфей разделяет с другими евангелиями 58%. 42% уникальны. Так что 42% это довольно много. Хорошо, так что вы смотрите, речь на Елеонской горе и другие вещи, у Матфея они уникальны.

Лука, вы заметили, что это набирает обороты. Лука теперь почти на 60% уникальна, но тем не менее, 41% в основном встречается в других евангелиях. Так что Лука примерно 60/40. 60% уникальна, но 40% перекрывается. Так что довольно много Луки встречается в других местах, и поэтому эти три евангелия, как вы видите, очень похожи друг на друга, особенно Марк.

Теперь давайте посмотрим на Иоанна. Иоанн, как мы сказали, не является одним из синоптических евангелий. Матфей, Марк и Лука являются синоптическими евангелиями. Иоанн совершенно другой. Иоанн на 92% уникален. Вы видите это? Это невероятно по сравнению с этими тремя. Вы можете понять, почему эти три параллельны, и 92% Иоанна не встречаются больше нигде, полностью уникальны для Иоанна. Только 8% книги Иоанна встречаются в других трех евангелиях. Вот почему Иоанн дает вам другую точку зрения. Интересно, что роли Иоанна и Марка практически поменялись местами. 8% процентов Иоанна похожи на другие евангелия, но смотрите, Марк уникален только на 7%. У Марка всего 7%, большая часть Марка встречается в других местах, так что между ними происходит почти как бы переворот туда-сюда. Но Иоанн очень уникален. Итак, эти три являются синоптическими евангелиями, и это, Иоанн, ну, Иоанн есть Иоанн. Итак, это сравнение того, насколько много совпадений, и мы сказали, что с Марком много совпадений, а с Джоном не так много.

В. Сходства: синоптическое совпадение [57:30-59:29]

Вот еще один способ взглянуть на это. Вы можете использовать эти диаграммы Венна, которые вы использовали, когда учились в старшей школе. Вероятно, вы попытались забыть эту штуку с диаграммой Венна, но она на самом деле очень полезна для сравнения этих трех вещей. Итак, у вас есть Марк, только 50 стихов Марка уникальны, у Матфея их 280, у Луки их 500. Итак, вы можете видеть, что из трех Лука — самый уникальный. Марк — самый неуникальный, а у Матфея есть свой собственный существенный материал. Здесь 480 сегментов. 480 сегментов, которые пересекаются. У всех трех есть эти 480 общих сходств. Они пересекаются. Затем здесь, между Марком и Матфеем, около 180 сегментов являются общими для Марка и Матфея, но не для Луки. Это за пределами Луки. Это просто общее для Матфея и Марка, там 180 сегментов. Марк и Лука имеют уникальное общее за пределами Матфея, около 20, так что это совсем не так много. Лука делит с Марком 20 сегментов, а затем 170 единиц являются общими для Матфея и Луки, но не для Марка. Так что большая часть того, что содержит Марк, находится в другом месте, только 50 стихов или 50 сегментов. Теперь 170 являются общими для Матфея и Луки, но не для Марка. Мы называем это 170 «Q». Мы увидим это через минуту, что такое Q. Мы собираемся назвать это *Quelle* [Q], «источник», который является общим. Это материал здесь Q, который является общим для Матфея и Луки, но не для Марка. Так что это вне Марка, и это то, что они называют источником Q. Так что если это есть у Матфея и Луки, но у Марка этого не было. Матфей и Лука опирались на этот источник Q, чтобы доказать, что там 170 сегментов.

Р. Различия в синоптических Евангелиях: порядок искушения Христа [59:29-63:01]

G: Объединить RS; 59:29-68:15; Синоптические различия, ч. 1

Теперь перейдем к различиям в синоптических Евангелиях. Мы говорили о

сходствах, и сходства обычно не являются проблемой. Все как бы соглашаются со сходствами, когда мы показываем сходства, но различия вызывают у людей проблемы. И это называется синоптической проблемой. Что делать с различиями? Одним из различий будет порядок событий. Порядок событий, я думаю, важен.

Помните искушение Христа? Христос почти во всех Евангелиях начинается прямо с этого. Дух Божий уводит Христа в пустыню, где он постится сорок дней и сорок ночей в пустыне. Это последовательности искушений в Луки 4 и Матфея 4. Вот порядок. Оба они, оба эти Евангелия начинаются с того, что Сатана подходит к Иисусу и говорит: «Эй, ты голоден? Преврати эти камни в хлеб». И Иисус говорит что? «Не хлебом единым жив человек». Иисус цитирует Второзаконие. На самом деле, все три раза, когда Сатана искушал его, он цитирует Второзаконие 4 по главу 11, или главу 8, что-то вроде этого в этом разделе Второзакония. Так что оба автора Евангелия начинают с камней на хлеб. И вы говорите, что там нет проблем, и это правильно, там нет проблем.

А что насчет второго? В Евангелии от Матфея говорится, что Сатана поднял Иисуса на вершину храма и, по сути, сказал: «Иисус, в Псалмах сказано, что если ты бросишься вниз, то Ангелы Его понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею». И Иисус поворачивается и говорит: «Не искушай Господа Бога твоего». Ответ Иисуса снова взят из Второзакония. Сатана цитирует здесь Писание, как мы уже упоминали ранее, Сатана на самом деле цитирует Писание. Он говорит: «Вершина, спрыгни с вершины, и Ангелы понесут тебя».

Но что интересно, Лука, с другой стороны, говорит о царствах. Сатана берет его для второго искушения на гору, и на вершину горы, показывает ему все царства мира и говорит: «Все это дам тебе, если преклонишься и поклонись мне», а Иисус говорит: «Только Господу Богу твоему поклоняйся», снова цитируя Второзаконие. Итак, вот царства на вершине горы показывают и царства мира и призывают к поклонению. Так что вы можете видеть, что порядок отличается. Есть три искушения, в каждом из них есть три искушения. Но три искушения, номер два и три, поменялись местами или перевернуты. Итак, Матфей, Матфей заканчивается

тем, что Иисуса берут на гору и показывают все царства мира, и он говорит: «Все эти царства дам тебе, если преклонишься и поклонись мне». Иисус говорит: «Нет, поклоняйся только Богу». Матфей заканчивает царствами, тогда как Лука заканчивает прыжком с вершины. «Спрыгни с этой вершины, и его ангелы понесут тебя». Так что я говорю, что три искушения Христа, когда его искушает сатана в пустыне, числа два и три перепутаны. Порядок другой. Так какой из них является фактическим порядком? Какой фактический исторический порядок?

S. Существуют различные способы рассказать историю [63:1-68:15]

Теперь я хочу внести еще один момент. Возможно ли, что писатель использует порядок этого искушения Христа, чтобы сделать заявление? Чтобы соответствовать, другими словами, подогнал ли писатель свою историю к среде того, что он пытается сказать. Я хочу предложить, да. Вы, ребята, цените рассказывание историй? Когда человек рассказывает историю, рассказывает ли он ее по-разному в зависимости от аудитории, к которой он обращается? У нас есть этот парень в колледже Гордона по имени доктор Грэм Берд, он пианист, который играет на классическом фортепиано, фортепиано, и он невероятный пианист. Он также классический ученый, изучает Гомера и греческий язык и тому подобное, а также лингвист. И также занимается компьютерами. Он своего рода человек эпохи Возрождения. В мире еще остались некоторые из этих людей. Это очень интересно, он садится и, как он это называет, играет джаз. И вот он садится с этой метафорой о джазе, и вот что происходит: он играет что-то вроде, давайте возьмем песню вроде «Amazing Grace». «Amazing Grace, как сладок звук, который спас такого негодяя, как я». Итак, он играет ее, и что он делает, так это затем он берет песню «Amazing Grace» и играет ее в классическом стиле. В стиле Бетховена или Моцарта, и внезапно вы слышите, как он это делает, и она звучит, вы понимаете, что это «Amazing Grace», но вы также понимаете, что он играет ее как классическое произведение. Затем внезапно он переключается и играет «Amazing Grace», как будто это госпел в исполнении Первой баптистской церкви. Он начинает бить по

пианино и играть «Amazing Grace», как будто это было бы в контексте баптистской церкви. И затем внезапно он снова меняется, вы узнаете и классически, что это была «Amazing Grace», и когда она исполнялась как госпел-песня, «Amazing Grace», а затем внезапно он превращает ее в джаз. И это почти как если бы вы были в Новом Орлеане, а этот парень вышел на улицу. Он играет эту песню «Amazing Grace». Кстати, вы узнаете ее, поскольку это джаз, вы сразу узнаете, что это джаз. Но вы также узнаете, что эта песня — «Amazing Grace». Теперь каждая из них — «Amazing Grace». Но они играют совершенно по-разному, и вы можете видеть, что он мог бы играть для классической аудитории, он бы играл ее так, для госпел-публики он бы играл ее так. Если вы находитесь в Новом Орлеане, он бы играл ее так. Это та же самая песня, но другая.

Любой, кто много преподавал, знает. Когда я был намного моложе, я преподавал в Библейском колледже в Бристоле, штат Теннесси, и я был пастором, проповедуя в пяти разных церквях, и поэтому у меня было около пяти церквей, и каждую неделю я ходил в другую церковь и проповедовал. Так что это было похоже на проповедника-объездчика. Я ездил по церквям. Так вот, я придумал проповедь и проповедовал ее. Теперь в первой церкви я проповедовал ее, а затем во второй, на следующей неделе, я проповедовал ту же проповедь в другой церкви. В третий раз я проповедовал в третьей церкви, четвертой и пятой церкви. Я проповедовал одну и ту же проповедь пять недель подряд и делал это в пяти разных церквях. Было пять разных аудиторий.

Теперь, каждый раз, когда я проповедовал, это была одна и та же проповедь? Это была одна и та же проповедь, все пять раз, но моя жена ходила со мной в эти разные церкви, и она всегда говорила, что в первый раз, когда ты проповедовал, это было довольно ужасно. Ты уходишь в первый раз, говорит она, «первый раз неудачный, у тебя не получилось». Она сказала, что во второй раз стало намного лучше. Она сказала, что в третий раз ты был лучшим. В третий раз ты действительно отточил это и проповедовал очень хорошо. Она сказала, что к четвертому и пятому разу, говорит она, особенно к пятому разу, она сказала: «Я

могла сказать, что тебе наскучила твоя собственная проповедь». Было что-то вроде нарастающего крещендо. Сначала это было ужасно, потом становилось все лучше и лучше, и, наконец, у меня получилось правильно, а затем, когда я сделал правильно, все пошло под откос. Итак, то, что я говорю, это одна и та же проповедь, произнесенная в пяти разных церквях, использовал ли я когда-нибудь одни и те же слова? Некоторые, но в каждой церкви, истории были немного разными? Что-то немного подправили? Что-то зависело от взаимодействия с аудиторией, а что-то зависело от того, как я переделал проповедь на другой уровень, снова ее отредактировал. Так что все, что я хочу сказать, это то, что можно рассказать одну и ту же историю несколькими разными способами.

Это также всплыло, мой сын вернулся из Афганистана, и он рассказывает истории, я слышал его истории уже несколько раз, и это было очень интересно каждый раз, когда он рассказывал историю, он рассказывал ее один раз своим братьям и сестрам, и он рассказывал историю, и все смеялись и катались по полу, он потрясающий рассказчик. И он рассказывал историю, и это было действительно смешно. Братья и сестры уходят, и он разговаривал только с моей женой и мной, а затем он рассказывал нам ту же историю, но с совершенно другим смыслом. Он просто ронял некоторые очень, очень тяжелые вещи, и это была та же история, но рассказанная с другим эффектом для аудитории. И поэтому повествование важно.

Т. Порядок искушения у Матфея и Луки [68:15-72:13]

Н: Объединить ТХ; 68:15-87:22; Синоптические различия, ч. 2

Итак, давайте посмотрим на это. Как Матфей справлялся с этой историей? Матфей переводит искушение Христа, камни на хлеб. Почему они начали с этого? Иисус постился сорок дней, поэтому первый вопрос, который он ему задаст, это «Хочешь что-нибудь поесть?» Итак, все они начинают с камней на хлеб, но обратите внимание, как Матфей заканчивает царством, показывает ему все царства мира, «поклонитесь и поклонитесь мне». Матфей, глава 4, это все царства и поклонитесь мне. Во что входит пятая глава Матфея? Матфей, глава 5, переходит к

заповедям блаженства: блаженны нищие духом; блаженны кроткие; блаженны изгнанные за правду; блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Это Нагорная проповедь. Итак, после главы 4 у вас есть это, переходящее в Нагорную проповедь, учения о царстве и Нагорная проповедь. Итак, Матфей излагает учение о Царстве, заканчивая искушение Христа царствами этого мира, «преклонитесь и поклонитесь мне». Теперь Иисус расскажет вам о своем Царстве. Его Царство находится в Нагорной проповеди, поскольку он описывает жизнь в Царстве. Итак, Матфей, я не знаю, меняет свой первоначальный порядок, мы не знаем наверняка, но у Матфея вы можете видеть, что это идеально вписывается в повествование о том, как Матфей собирается это продолжить, теперь Иисус будет учить о Царстве в главах 5, 6 и 7 Нагорной проповеди. Итак, история Матфея, три искушения Христа, заканчивается Царством, а затем Иисус будет учить о Царстве.

А что насчет Луки вы скажете? И на самом деле это первый год, когда я это вижу, но Лука начинает с камней, чтобы есть хлеб, конечно, потому что Иисус голоден, мир царства предлагается вторым, но вершина храма, «бросься с вершины храма, и ангелы подхватят тебя и понесут тебя». Я никогда не видел этого раньше, но как это перешло от одного к другому, и я сказал: «Интересно, если Лука заканчивается этой вершиной, прыжком с вершины, интересно, есть ли связь с тем, что следует у Луки», и, конечно, угадайте что? У Луки Иисус идет в синагогу в Назарете, учит в синагоге в Назарете, Назарет был его родным городом. Люди в его родном городе отвергли его и отвели на скалу, которая возвышается над долиной Армагеддон, долиной Изреель, они отвели его из Назарета на эту скалу и собираются сбросить его со скалы, поэтому Иисуса сбросят или спрыгнут со скалы и сбросят вниз, именно так, как это вершина: «Взберись на вершину и спрыгни, его ангелы понесут тебя». И затем у вас есть эта история о том, как Иисуса отвели на скалу и сбросили со скалы. Так что мне кажется, что история Луки, заканчивающаяся этим прыжком с вершины, ведет прямо к следующей истории Луки об учении Иисуса в Назарете. Вывод из этого в том, что его собственные люди в Назарете отвергнут его и отведут его на вершину, и они собираются

сбросить его.

Так или иначе, я предлагаю здесь то, что это прекрасно созданная литература. Другими словами, парень создает эту историю, чтобы она подходила, он связывает историю с историей, эти истории органически связаны. Одна перетекает в другую, и они созданы так, чтобы перетекать одна в другую. Здесь есть разница в порядке, так что можно сказать, противоречия, в Писании порядок другой. Есть причина, почему порядок другой. Так каждый писатель хочет рассказать свою историю. Так что порядок искушения на самом деле не так уж важен здесь, суть в искушении Христа. Так что это разница в порядке, и у нас есть ясные примеры этого.

U. Вариации титула на кресте [72:13-75:13]

Теперь, здесь, давайте перейдем к другим различиям. Вот различие в цитате. Это различие в цитате. Что было на титуле над головой Иисуса, когда он висел на кресте? И что мы можем сделать, это открыть различные евангелия, мы откроем евангелия, и там говорится, что этот титул был помещен на Иисуса над крестом, когда он был повешен на кресте. В Матфея 27:37 титул над крестом гласит: «Это Иисус, царь Иудейский». Хорошо, это то, чего вы ожидаете, «Это Иисус, царь Иудейский». Это был титул, который был над Иисусом на кресте, Матфея 27:37. Что говорят Лука и Марк? Марк опускает «это Иисус», и у Марка остается только «царь Иудейский». Он опускает первую часть, но сохраняет «царь Иудейский». Теперь вы говорите, ну, вы ожидаете, что Марк будет короче. Книга Марка довольно сжата и короче, поэтому Марк опускает это. Вы спрашиваете: Что на самом деле было на кресте над его головой? Что было на титуле над головой Христа? Марк опускает «это Иисус». Так что они разные. Все, что я пытаюсь указать, это то, что они разные. Цитата того, что было на титуле над головой Христа, отличается. Лука выходит так в главе 23, стих 38. Лука говорит «это царь Иудейский». Теперь Матфей сказал «это Иисус, царь Иудейский». Лука говорит «это Царь Иудейский». Он опускает имя Иисус. Итак, что здесь происходит, у вас

есть три разных прочтения, и поэтому я спрашиваю вас в воскресении, поэтому, какое из этих прочтений было на самом деле над головой Христа?

Теперь вы говорите: «Матфей, кажется, получает больше всего, поэтому вы выбираете самое большое, что можно сжать из этого», но видите ли, здесь есть разница. Я хочу сказать, что у вас есть цитата того, что было в заголовке над головой Христа, и есть три разных записи того, что именно это было, так что они разные.

И вы говорите: «Подожди минутку, Хильдебрандт, а как насчет Иоанна?» Угадайте, что вы ожидали, что Иоанн будет другим? Конечно, он другой! У Иоанна есть титул над крестом над головой Иисуса, гласящий: «Иисус из Назарета, царь Иудейский». Итак, вы говорите, ну, у них всех есть «царь Иудейский», так что «царь Иудейский» должен быть там, но было ли там сказано: «Это Иисус», или ничего, или было сказано имя Иисуса и сказано: «Это царь Иудейский» или было сказано: «Иисус из Назарета, царь Иудейский», есть четыре разных прочтения того, что было на кресте над головой Иисуса.

V. Возможные объяснения — резюме и переводы [75:13-79:00]

Итак, все, что я говорю, это то, что иногда, когда у вас есть цитаты, и позвольте мне просто сделать более важный вывод — иногда в Новом Завете, и там говорится, что Иисус сказал, в чем проблема? Это не дает вам точных слов Иисуса. Это дает вам резюме того, что он сказал. Иногда они резюмируют своими словами. Точно так же, как если бы вы пошли в Лейн, чтобы пойти на обед, вы бы сказали: «Профессор Филлипс говорит это». Вы не цитируете ее слово в слово, вы резюмируете то, что она сказала, и вы резюмируете, часто, своими словами. Так что тогда вы можете иметь то, что вы должны быть осторожны. Это не цитаты, как технические цитаты, где каждое слово — это именно то, что он или она сказал.

Так как вы объясните эти различия? Что ж, некоторые из них могли бы просто говорить, что в основном написано на названии креста. Это очень вероятно — и на самом деле мы знаем из записей, что название креста было на трех языках.

И поэтому у вас, вероятно, есть греческий и арамейский там. Так что один из них будет греческим, один из них будет на арамейском, а другой на другом языке, и вы видите, что у вас есть три разных языка. Возможно ли тогда, что на трех разных языках у них было три разных названия? Другими словами, это не было слово в слово, и что на разных языках у них были разные названия. Так что у нас здесь будет то, что каждый человек затем скопировал другой из этих языков там, и три разных языка не были одинаковыми. Это возможно. Так что три разных языка с тремя разными описаниями креста, это возможно.

Давайте пойдем немного дальше. Когда в ваших Библиях есть Библия с красными буквами, у вас есть то, что сказал Иисус, и то, что сказал Иисус, было написано красными буквами, в чем проблема? На каком языке говорил Иисус? Иисус говорил на арамейском. *Талита коум*, говорит Иисус маленькой девочке. «Девочка, вставай». Иисус говорил по-арамейски. Наш Новый Завет написан на каком языке? Наш Новый Завет написан на греческом языке. Так что то, что у вас есть в Новом Завете, — это перевод того, что сказал Иисус. Иисус говорил на арамейском языке со своими учениками. То, что у вас есть в Новом Завете, — это перевод на греческий язык того, что он сказал. Это вполне возможно и вероятно, если вы занимались переводами, разные переводчики переводят по-разному. Дело не в том, прав кто-то или нет, просто они переводят по-разному. Так что Иисус учил на арамейском языке. Ну, у нас есть Новый Завет, поэтому он на греческом языке. Так что вы должны сделать скидку на это. Так что у нас не будет точных цитат Иисуса, потому что Иисус говорил на другом языке. Это было бы как если бы кто-то говорил по-испански, а затем это переводили на английский. Разные переводчики будут переводить это по-разному. Вы говорите, Пабло говорит, и вы цитируете его на испанском, но вы цитируете его на английском. Ну, Пабло действительно сказал, «*que pasa*» или что-то в этом роде, и вы собираетесь перевести это на английский разными способами.

Так что вам нужно иметь это в виду, когда вы думаете об этом. Некоторые из различий могут быть объяснены проблемами перевода. Некоторые из них могут

быть связаны с тем, что разные языки отражаются в переводе. Другие могут быть целью писателя, целью писателя, который хотел донести мысль с помощью чего-то и сделать это таким образом. Так что есть вариации в цитатах, и вы должны это знать.

W. Вариация цитаты: Цитата Петра [79:00- 83:08]

Цитата Петра: «А вы за кого почитаете Меня?», и вы можете пройти по цитате Петра: «Ты Христос, сын Бога Живого». Ну, если вы возьмете цитату Петра и проследите ее по другим Евангелиям, вы увидите, что снова есть вариации в цитатах. Так что есть вариации в цитатах.

Кстати, я просто призываю вас подумать о том, как вы цитируете своих друзей, когда говорите, что такой-то сказал это. Часто вы не цитируете их слово в слово, вы даете резюме. Еще одна вещь, которую я должен просто сказать, это тоже, с точки зрения слов Иисуса. Подумайте о проповедях. Помните, в Евангелии от Матфея мы говорили о пяти великих проповедях в книге Матфея. Пять великих проповедей Матфея, сколько времени вам нужно, чтобы прочитать эту Нагорную проповедь? Нагорная проповедь - это Матфея 5, 6 и 7. Сколько времени вам нужно, чтобы прочитать это? Ну, если бы вы прочитали это вслух, а мои греческие студенты могли бы сделать это вслух на греческом, вам потребовалось бы, вероятно, около десяти минут, чтобы прочитать эту Нагорную проповедь. Теперь, кто из вас действительно думает, что когда Иисус произнес Нагорную проповедь, она длилась десять минут? Я хочу сказать вам, когда Иисус произнес Нагорную проповедь, она длилась намного дольше десяти минут. Итак, Иисус, вероятно, проповедовал сколько, полчаса, час? Некоторые из тех людей, когда они проповедовали в древние времена, они проповедовали часами. А что у нас есть десять минут? У нас есть десять минут того, что сказал Иисус там. У нас нет часов или часа, которые он дал.

Кстати, мы знаем, что это правда, вы помните, что мы сейчас читаем в книге Деяний, у вас есть отрывки из книги Деяний. Вы помните, в книге Деяний есть эта

глава 20. У вас есть Евтих , и Павел дает проповедь, и Павел дает проповедь в Троаде на северо-западе Турции там. Павел дает проповедь, и проповедь Павла длится так долго, это было как иногда на этом занятии, что проповедь длится так долго, что этот парень Евтих засыпает на подоконнике, и он фактически выпадает из окна, потому что он заснул во время проповеди Павла . Павлу нужно выйти и поднять этого парня из мертвых, потому что парень сломал себе шею или что-то в этом роде. Итак, Павел исцеляет его от падения из окна, потому что проповедь была такой длинной, и парень устал.

Итак, все, что я пытаюсь сказать, это когда он говорит слова Иисуса, когда у вас есть эти великие беседы Иисуса, беседа на Елеонской горе всего две главы, беседа о послании Двенадцати — одна глава. То, что мы получаем, это трехминутный синопсис, или аннотация, или сжатие этой проповеди, которая, вероятно, продолжалась бы полчаса, час, но у нас есть только это. Так что будьте осторожны.

Когда ... «за кого люди почитают Меня?» — «Ты Христос, сын Бога живого», они будут вариациями, не думайте об этом в терминах цитат. Они дают вам резюме, абстрагируя то, что они там сказали. Так что «Ты Христос, сын Бога живого». Вот Марк, «Ты Христос», теперь вы замечаете, что он обрывается. Опять же, Марк короче. Марк как бы переходит к сути, «Ты Христос». Он опускает «сын Бога живого». Лука говорит: «Христос Божий». Так что Лука как бы берет здесь «Христос» и «Бог» и как бы соединяет их по-своему. Так что все, что я говорю, будьте осторожны, предполагая, что это точные цитаты. Цитаты имеют вариационные различия, некоторые из них могут быть связаны с тем, что Иисус говорил на арамейском, и это разные переводы этого, некоторые из них могут быть композиционной проблемой. Не проблемы, но писатели Матфей, Марк и Лука пытаются сделать что-то разное с каждым из них. Так что им придется иметь дело с композицией писателя. Иногда они просто суммируют то, что он сказал, и суммируют это по-разному. Вот и все. Не обязательно думать о кавычках.

Вот еще некоторые различия. Иногда есть разница в количестве. В Матфея 8:28 он подходит к бесноватым. Сколько там бесноватых из Гересы? Вы помните эту историю, был этот парень, который вышел, он наносил себе увечья, он был на кладбище, наносил себе увечья. Его связывали цепями, он рвал цепи, и никто не мог его связать. В Матфея 8 главе есть два бесноватых из Гересы, и Иисус подходит и изгоняет их. Это легион, они говорят, пожалуйста, бросьте нас в свиней, и свиньи бегут с горы и тонут в Галилейском море. Итак, в Матфея 8 есть два бесноватых из Гересы. Иисус изгоняет бесов из двух парней.

Различия в числе: Демоны [83:08- 85:07]

Когда вы смотрите на Марка, у Марка есть история в главе 5:2, есть один бесноватый. Иисус изгоняет из него демона Легион. Он возвращается домой и рассказывает о великих делах, которые Бог совершил для них. Итак, при воскресении, будет ли два бесноватого или один? Я полагаю, вы скажете, ну, это не совсем то, их могло быть... возможно ли, что их могло быть трое или четверо? Матфей рассказывает нам только о двух из них. Или возможно, что только один из них. Давайте снова поставим это вам в лицо. Сколько из вас, когда вы рассказываете своим родителям, что произошло, и вы были на какой-то вечеринке или что-то еще ночью, и вы вышли и знаете, вы в городе, и вы рассказываете части. Вы рассказываете часть истории или вы рассказываете всю историю? Ну, вы рассказываете ту часть, которую, как вы думаете, ваши родители хотели бы услышать. Вы не рассказываете другую часть. Так что это не вопрос: вы лжете им? Нет, вы им не лжете, вы просто не рассказали им всего, что произошло той ночью, потому что не хотите попасть в беду или что-то в этом роде, и поэтому вы просто рассказываете часть истории. Вы не рассказываете всю историю.

Х. Проблема части/целого [85:07-87:22]

Так что возможно, что здесь у нас проблема части/целого. Он рассказывает часть истории. Есть два парня, а другой — один парень, и он просто не рассказывает вам всю историю. Их могло быть три или четыре. Но он просто рассказывает вам, сосредоточившись на двух, и на одном случае в Марке. В этом году на занятии была женщина, и она подняла этот вопрос, она говорит: «Даже будучи родителем, всегда ли родитель рассказывает своим детям всю историю?» И это тоже правда. Часто родители рассказывают детям только часть истории, и дети тогда понимают, что им не следует знать все, что происходит в определенной ситуации. Я знаю, что я сейчас веду рассуждения в своей голове, и наши дети обычно — моя жена и я ссоримся, как и любой, кто состоит в браке. Моя жена и я обычно, когда мы ссоримся, мы взяли за правило не ссориться перед нашими

детьми. Так что мои дети никогда не видели, чтобы мы с женой действительно нападали и конфликтовали, потому что обычно, когда мы ссоримся, мы поднимаемся наверх, закрываем дверь и выясняем отношения. Но мы делаем это вдали от детей. Сейчас я размышляю, было ли это умным поступком или глупым поступком с точки зрения родителя. Хорошо ли показывать детям, как разрешать конфликты, и делать это в их присутствии? Или хорошо делать это отдельно, чтобы они этого не видели, а затем создавать ложное впечатление, что родители, возможно, не ссорятся. Мои дети знают это лучше, но я просто хожу туда-сюда. Одна из девочек в классе в этом году сказала, что в ее семье родители ссорились у нее на глазах, и в детстве она всегда задавалась вопросом, знаете ли, не я ли стал причиной ссоры. Поэтому тогда она взяла на себя большую часть вины и подумала, что это она виновата, хотя это не имело к ней никакого отношения. Нужно быть очень осторожным с такими вещами. Но я говорю лишь о том, что родители не рассказывают своим детям обо всем, что происходит. Когда у нас финансовые трудности или что-то в этом роде, мы не перекладываем эти финансовые тяготы на наших детей. Им не следует знать о некоторых вещах. С вашей точки зрения, как студентов колледжа, вы тоже не рассказываете родителям всего. И поэтому частичная/целая разновидность вещей, числовая вариация в этом случае, два бесноватые, один бесноватый — это частичная/целая разновидность вещей.

У. Изменения времени — Отправка Двенадцати [87:22-91:07]

I: Объединить У-АВ; 87:22-98:40; Синоптические различия, ч. 3

Теперь это поднимает большой вопрос: временные вариации. Я хочу рассмотреть здесь один конкретный пример этого, и это связано с очищением храма. Теперь мы собираемся сравнить Иоанна здесь. У Иоанна есть очищение храма, где Иисус входит и переворачивает столы в храме, и выгоняет торговцев, и убирает отсюда голубей. Иисус делает это в Иоанна 2, что находится прямо в начале книги Иоанна. У Иоанна нет никаких историй о рождении Иисуса. Он начинает «в начале было Слово. Слово было у Бога, и Слово было Бог». И он сразу

переходит к этой вещи Иисуса — Слову — *логосу*. А затем глава 2, Иисус превращает воду в вино, и Иисус переворачивает столы. Затем у вас есть вся остальная часть книги Иоанна, Иисус очищает храм — одно из первых дел, которые он делает в книге Иоанна. Однако у Матфея история очищения храма происходит в конце, когда Иисус находится в храме и идет на свою последнюю неделю, Страстную неделю, когда его будут судить и распинать. Он совершает очищение храма прямо перед своим распятием.

Это тоже интересно. А что насчет смоковницы? В Евангелии от Матфея Иисус осуждает смоковницу, и она немедленно засыхает, тогда как в Евангелии от Марка, когда Иисус проклинает смоковницу, смоковница засыхает на следующий день. Так что это небольшое изменение во времени. Мы говорим о различиях во времени. Было ли очищение храма в начале или в конце служения Христа? Это увядание смоковницы. Иисус проклинает смоковницу после или он подходит к смоковнице, а на ней нет плодов. В Евангелии от Матфея смоковница засыхает немедленно, но в Евангелии от Марка это происходит на следующий день, когда смоковница засыхает. Итак, хорошо. Что насчет этого изменения во времени, и я думаю, что это довольно существенно здесь. Позвольте мне просто поговорить об этом немного дальше. Теперь я просто задаюсь вопросом, позвольте мне просто немного углубиться в это. Давайте посмотрим. Да, давайте сначала разберемся с очищением храма.

Есть еще одно, о чем люди говорят, противоречие здесь, где в одном Иисус посылает двенадцать, и в одном, он говорит, не берите посоха, и вы знаете, просто идите, не берите посоха, ничего не берите с собой, просто живите за счет хозяев. А в другом, он говорит, возьмите посох с собой, так что есть разница между Матфея 10:10 и Марка 6:8. Это довольно легко решить, я думаю. Иисус посылал двенадцать неоднократно, вероятно. Посылал ли Иисус двенадцать в разных контекстах? И так, один раз, он сказал им, возьмите посох, другой он говорит им, не берите посоха. Может быть, даже, что у него есть некоторые люди, которых он посылает в Галилею, и он говорит этим людям. «Не берите посоха», потому что вы идете в

Галилею, вы должны дружить с людьми там. И он говорит этим другим ребятам: «Они идут в район Декаполиса, и вам там понадобится посох». Так что, возможно, он говорит некоторым своим ученикам взять посох, а некоторым — не брать. Итак, у вас есть этот сценарий, когда он отправляет их в два разных региона, и он говорит одной группе взять посох, а другой — нет, в одном и том же событии. Или вы могли бы сделать так, что Иисус посылает двенадцать, а мы знаем, что в других местах он посылает семьдесят. И поэтому Иисус посылал людей неоднократно, и каждый раз с разными советами, и это возможно. Так что это на самом деле не противоречие, вы можете объяснить это по-разному.

Z. Введение в очищение храма: вариации в повествовании [91:07-95:20]

Теперь я хочу поговорить об очищении храма, и на самом деле я хочу рассказать вам историю. И позвольте мне вернуться к этой истории с посохом, взять посох и не взять посох, и один он говорит им взять посох, а другой он говорит им не брать посох. Я думаю, это был Кеннет Концерт, рассказывает эту историю о человеке. И я хочу рассказать вам историю; я хочу рассказать вам, рассказанную двумя очевидцами.

Вот двое людей, которые видели эту аварию. Итак, у вас есть два очевидца аварии, хорошо, вот как это происходит. Первый свидетель, вот как первый свидетель сообщает полиции, вот что произошло. Был автобус, автобус ехал по дороге, женщина стояла у телефонного столба, автобус врезался в столб, сбросил женщину и ударил женщину. Автобус врезался в телефонный столб, врезался в женщину, сбросил женщину, и женщина пострадала, но не смертельно. И ее отвезли в больницу. Итак, автобус врезался в столб, врезался в женщину, женщина пострадала, но не смертельно, и ее отвезли в больницу. Вот что видел один свидетель.

Вот описание второго свидетеля. Второй свидетель говорит, женщина была в машине, машина была вдавлена, она не была пристегнута ремнем безопасности, ее выбросило из машины, и она умерла мгновенно. Хорошо, она была в машине, без

ремня безопасности, ее ударили, врезали, ее выбросило из машины, и она умерла мгновенно.

Итак, какая из этих историй правдива? Это очень разные истории, верно? Это очень разные истории. Одна у телефонного столба, она не была сбита насмерть, ее отвезли в больницу. Но затем ее мгновенно убили, выбросило из машины. Хорошо, две разные истории, похоже, это два разных свидетеля, похоже, что истории противоречат друг другу. Это не так. Проблема в том, что когда у вас есть история, вы не знаете ее целиком. Жизнь сложна. Это просто глупо говорить, но жизнь сложнее, чем история. Что случилось с этой женщиной? Вот как это получилось. Это настоящая правда, это действительно произошло. Хорошо, два свидетеля, в одном женщина стояла у столба. Ее сбил автобус, и она получила травмы. Добрый самаритянин остановил машину, подобрал женщину и отвез ее в больницу. Когда он вез ее в больницу, она не пристегнула ремень безопасности, и, пока он вез ее в больницу, парень выехал на перекресток, получил удар в кость и ее выбросило из машины, и она погибла на месте.

Итак, вопрос, какой свидетель был прав? Они оба были правы. Проблема была в том, что история была намного сложнее, чем изначально рассказывалось. Вы получаете... вы думаете, что истории такие, и вы понимаете, что там была временная последовательность, и это решает эту проблему.

И поэтому все, что я говорю, это то, что когда вы обращаетесь к писанию, будьте осторожны. Жизнь намного сложнее, чем рассказанная история. Мы получаем лишь часть того, что произошло. Мы получаем лишь часть того, что сказал Иисус. Мы получаем лишь часть ситуации, мы не знаем всей ситуации все время, поэтому вы должны быть осторожны, делая эти большие суждения — все эти противоречия в Библии, видите ли, это противоречит этому, он сказал им взять посох, он сказал им не брать посох. Вы не были там, поэтому вы не знаете, вы не знаете точно, что происходило. Он послал их в два разных места, он сказал им взять посох один раз, а другой раз нет? Вы не были там, поэтому не говорите, что Библия все время доказана достаточно надежной, на том, что мы знаем, что там,

где есть конфликт, вы должны быть в состоянии сказать: «Я доверяю свидетелю. Вы знаете, я видел Библию, истину сто, вы знаете, миллион раз, и поэтому, если в ней есть что-то, что выглядит как противоречие, должно быть какое-то объяснение этому». Так что будьте осторожны, жизнь сложнее, чем то, что записано в Писании. Действительно, Иоанн говорит нам, извините за то, что перескакиваю к Иоанну, Иоанн говорит нам: «Если бы я записал все, что когда-либо делал Иисус, все книги в мире не смогли бы вместить всего этого». Так что, конечно, вы просто получаете часть того, что говорил и делал Иисус. Так что это просто своего рода фон там.

АА. Четыре различных аспекта очищения храма [95:20-98:40]

Итак, что я хотел бы сделать, так это рассмотреть это очищение храма. Потому что я думаю, что это действительно довольно интересно. Я хочу это рассмотреть. Это очищение храма, где Иисус переворачивает столы, встречается во всех четырех Евангелиях. Поэтому я хочу рассмотреть это во всех четырех Евангелиях, потому что они дают нам разные повествования о том, что произошло и когда это произошло. Я хочу спросить следующее: какова функция истории очищения храма в каждом Евангелии? Какую функцию выполняет очищение храма для каждого автора Евангелия. Как он использует очищение храма, когда рассказывает эту историю ? Как он обрамляет историю и в этом контексте?

Итак, мы увидим, что один из них представляет историю очищения храма в религиозном, священническом или чистом виде, что есть нарушение чистоты храма. Второй путь будет, путь социальной справедливости, где мы увидим, как Иисус приходит, переворачивает столы и очищает храмы, чтобы он мог учить. Он мудрый учитель, и он приходит, и там находятся паломники, приходящие на его учение. И поэтому это будет представлено таким образом. Другой представляет это так, как Иисус переворачивает столы и выгоняет их как мессианский царь. Это его храм, он очищает его как мессианский царь, переопределяя храм, который он очищает. Храм становится храмом его тела. И, наконец, один из авторов воспримет

это очищение храма как пророческое объявление. «Уберите это отсюда», как участие Иисуса в этом пророческом виде объявления, а затем отвержение пророка. Точно так же, как они отвергли Исаяю, точно так же, как они отвергли Иеремию и Иезекииля, они отвергают Иисуса. Теперь, в храмовой области, когда он делает свое пророчество — на самом деле Иеремия, тот, кто был в храме, и он говорил эти пророчества, и люди причитали на него и били его. У Иеремии были тяжелые времена. Это пророк в храме, делающий заявление, а затем его отвергали, а затем на храм надвигался суд, как у Иеремии. Иеремия делает эти пророчества о том, что Вавилон придет и уничтожит это место, и в основном люди все расстраиваются и отвергают Иеремию. Они избили Иеремию, и затем у вас получается, что этот суд на храм приходит с Навуходоносором в 586 году до нашей эры. Он приходит и уничтожает храм, в точности как сказал Иеремия. Иеремия сказал, что придет Навуходоносор, и вавилоняне уничтожат его, и действительно так и произошло. С Иисусом то же самое. Он приходит и очищает храм и объявляет, что храм будет разрушен. И, конечно же, в 70 году нашей эры Тит и римляне приходят и сжигают храм с землей. Все, что я пытаюсь здесь сказать, это то, что история очищения храма рассказана четырьмя разными способами. Итак, давайте как бы изложим это сейчас.

АВ. Марк: Пророческое отвержение [98:40-104:23]

Ј: Объединение АВ-АЕ; 98:40-112:48; Синоптические различия, часть 4

Теперь посмотрите, как Марк обрамляет историю очищения храма. Он обрамляет ее проклятием смоковницы. Итак, Иисус подходит к храму и, прежде чем он войдет в храм, проклинает эту смоковницу. Смоковница символизирует Израиль, и что Израиль не имеет плодов, а должен был иметь плоды. Иисус проклинает ее. Храм очищен, этот инцидент описан в Марка 11:15, Иисус очищает храм, в результате чего толпы изумляются. В книге Марка у вас есть толпы, у вас есть изумление римской аудитории, и поэтому это идеально подходит. Он очищает храм, и толпы изумляются, и религиозные лидеры хотят убить его. Так что здесь у

вас есть, по сути, отвержение пророка лидерами страны. И лидеры страны отвергают его, и что происходит? Итак, он очищает храм, и есть эти две очень разные реакции, и что происходит потом. Смоковница засыхает. В конце вы возвращаетесь к 20-му стиху 11-й главы Евангелия от Марка: они снова выходят и видят, что смоковница засохла.

Итак, здесь все начинается с проклятия смоковницы, а затем история заканчивается тем, что смоковница увядает. Вы видите, что Марк затем создает своего рода конверт или, как сказал бы доктор Филлипс, включение. Все начинается с проклятия смоковницы, а затем заканчивается тем, что смоковница увядает. Затем смоковница заключает в себе, как подставки для книг, историю очищения храма, в основном для того, чтобы проиллюстрировать этот момент отвержения пророка. Иисус приходит как пророк в храм, и его отвергают. Его пытаются убить. Итак, дерево засыхает, потому что дерево представляет Израиль, что отвержение Израилем послания приведет к увяданию смоковницы. Вот как Марк представляет историю как пророческое отвержение. Так что это больше соответствует Исаии 56:7 и Иеремии 7. Поэтому Марк обрамляет это такими цитатами: «уберите это из дома моего», «дом отца моего» и «вертеп разбойников».

Теперь давайте посмотрим на другой. Давайте посмотрим на Матфея, главу 21. Теперь в Матфее, вы помните, речь идет о Царстве Небесном. Итак, Матфей изобразит это очищение храма и идею мессианского восстановления храмовой территории, и поэтому давайте посмотрим на контекст и как это происходит. Иисус, в Матфея 21, Иисус приходит в храмовую территорию, как он туда попадает? Он едет на осле, все люди поют : «Осанна, осанна царю», и это Вербное воскресенье. В Матфея 21, Вербное воскресенье, Иисус въезжает в Иерусалим на осле, сын Давида входит: «Осанна, осанна в вышних». А потом Иисус что? Иисус приходит как Мессия, он приходит в храм и очищает храм. Это роль Мессии, чтобы все исправить. Итак, он очищает храм, глава 21, стих 12, он переворачивает столы и выгоняет их. Осанна продолжается, и Иисус, затем, в книге Матфея, Иисус переворачивает столы, он очищает храм, и что затем должен сделать

мессия? Мессия должен исцелять людей, на Храмовой горе, и есть все эти исцеления, которые делает Иисус, и сын Давида, люди кричат «сын Давидов», и «из уст детей ты установил хвалу», сказал Иисус. Итак, что у вас есть в книге Матфея, так это то, что Иисус переворачивает столы, и мессианское восстановление, Иисус исцеляет людей. Он берет то, что сломано, и чинит это. Мессия восстанавливает все так, как должно быть. Вы получаете проблеск царства, которое еще не становится уже здесь, когда Иисус здесь. Иисус - царь. Он мессианский правитель, и поэтому он очищает храм и исцеляет людей. Он приносит царство в настоящее. Это «уже, но еще не», как так часто говорил доктор Мэтьюсон. Итак, вы получаете проблеск «еще нет». Но Иисус делает это уже здесь, когда исцеляет этих людей, восстанавливает и очищает храм. Так что это мессианское восстановление, ясно видимое здесь в книге Матфея. Хромые исцеляются, посторонние вводятся, и это мессианское царство. У Матфея вы получаете проблеск Царства Небесного на земле. Матфей изображает это как очищение храма. Посторонние вводятся, но внутренние становятся противниками. Однако здесь это второстепенная роль.

Затем на следующий день, на следующий день, смоковница засохла. Другими словами, смоковница здесь не главное. Он показывает мессианское восстановление, и поэтому смоковница отсоединена от очищения храма, и скорее смоковница используется в Евангелии от Матфея как урок молитвы. Поэтому Матфей использует смоковницу в сочетании с этими вещами, но он использует ее для другой функции и показывает, что очищение храма Иисусом на самом деле является Мессией, мессианским восстановлением, особенно показывающим исцеление людей.

А. С. Лука: Место учения [104:23- 108:04]

А что у вас здесь в Луке? Интересно, что в Луке в главе 19, стихе 45 и далее Лука очищает храм, а что делает Иисус? Иисус переворачивает столы, но затем вместо того, чтобы исцелять людей и творить в этом мессианском царстве, давая

представление о царстве, здесь Иисус учит в храме. Так что это в контексте плача Иисуса по Иерусалиму.

Иисус приходит через Масличную гору и собирается войти в храмовую зону. Когда он приходит через Масличную гору, Иисус плачет и говорит: «Иерусалим, Иерусалим, сколько раз, как наседка, я собирал вас, как цыплят, в свои объятия, но вы не хотели». Он сокрушается. Вы видели в программе «Заблудись в Иерусалиме», *Dominus Flavit*, церковь, где плакал Иисус. Сама церковь имеет форму слезы и находится на Масличной горе, когда вы спускаетесь в Иерусалим через долину Кедрон. Итак, плач по Иерусалиму и это предзнаменование. Что это за предзнаменование? День Господень. Это предзнаменование разрушения Иерусалима. Бог идет к вам. Иерусалим будет разрушен. День Господень наступает.

Он умалчивает об инциденте, нет никаких ссылок на менял, голубей, нет никаких подробностей о том, как взять голубей, голуби получили особое отношение, нет никаких ссылок на менял. Он умалчивает об инциденте с очищением храма. Почему он умалчивает об инциденте с очищением храма, о переворачивании столов и тому подобном? Вместо переворачивания столов, изгнания сборщиков налогов и голубей, особое отношение к голубям. Это взято в качестве примера Иисуса как мудреца, чья функция обучения, и именно через функцию обучения Иисуса аудитория разделяется. Поэтому Иисус является учителем в Евангелии от Луки. Он мессианский учитель, он мудрый учитель.

Мне это очень интересно, и в этом году я связал это с Лукой. Лука — единственное Евангелие, которое открывает, когда Иисусу было двенадцать лет, и он пошел, они отвели его в храм на его бар-мицву или что-то в этом роде, а затем они ушли и оставили Иисуса позади. Это своего рода первая серия *Left Behind*. И Иисус остался позади. Его мать и отец уходят, а затем внезапно они отлучаются на два или три дня и говорят: «Ой, где Иисус?» Никто не знает, где он. «Мы потеряли его». Поэтому они возвращаются в Иерусалим, и они идут куда? Они идут в храмовую зону, и что делает Иисус? Иисус сидит там, слушает и учит людей в

храмовой зоне. Затем подходят его родители и говорят: «Эй, мы до смерти беспокоились о тебе, что ты делаешь?» И Иисус говорит: «Я должен заниматься делами моего отца. Верно?» Дело его отца в храме. Итак, Лука начинает, по-моему, в Луке 2 или 3, он начинает с Иисуса как учителя в храме. Тогда как Лука заканчивает в главе 19 здесь? Он приходит в конце своей книги, он возвращается к Иисусу, который теперь очищает храм и снова становится мессианским учителем. Как человеку 30-32 лет. Так что это своего рода аккуратный способ, которым Лука и когда Иисусу двенадцать, и когда Иисус находится прямо перед своей Страстной неделей, представляет этого Иисуса как мудреца. Иисус - мудрый учитель. Это Лука. Так что Лука рассказывает ту же историю об очищении храма, он преуменьшает некоторые детали, которые выдвигаются на первый план в других Евангелиях. Вместо этого Лука выставляет на первый план учение Иисуса как мудреца.

Иоанн: Строительство храма для тела как храма [108:4-110:25]

Давайте я просто расскажу об Иоанне. Мы просто опишем, что происходит в Иоанне. В Иоанне Иисус приходит и переворачивает все столы и очищает храм, но в Иоанне Иоанн помещает очищение храма в начале. Иоанн помещает очищение храма, поэтому это во 2 главе Иоанна. Вот как Иисус начинает свое служение. Затем Иисус говорит что? Он переворачивает все столы. Они спрашивают его: какое право ты имеешь делать это? И Иисус говорит: «Разрушьте этот храм в три дня, и Я воздвигну его». О каком храме он говорит? Иисус переворачивает стол и говорит: «Разрушьте этот храм, и Я воздвигну его в три дня». Он говорит о храме своего тела. Так что в Иоанне, когда Иисус переворачивает столы, происходит переход от очищения храма к храму своего тела. Затем в три дня он воскресит его из мертвых. Кстати, этот вопрос, который поднимает Иоанн, что в три дня он воскресит его из мертвых, действительно важен для евреев? Да, это так, потому что вы помните суд Иисуса, когда он предстал перед Каиафой? Там были свидетели, которые выступили и сказали: «На каком основании мы обвиняем Иисуса?»

Потому что он сказал, что разрушит храм и воздвигнет его в три дня. Разве они не поняли, что он говорил о храме своего тела? Но затем он воскрешает из мертвых, храм своего тела через три дня после воскресения. Итак, у Иоанна, тогда, Иоанн начинает свое Евангелие с объяснения иудеям, что он не говорит о храме там, он говорит о храме своего тела. Когда он воскресает из мертвых, его ученики сопоставляют это: «Хорошо, вот о чем он говорил». Но они неправильно поняли, и поэтому Иоанн, по сути, замыкает это еврейское непонимание Иисуса. Что Иисус собирался разрушить храм. Это не суть. Смысл для еврейского народа в том, чтобы осознать, что храм — это храм его тела. Итак, Иоанн изначально ставит это правильно и помещает очищение храма Иисуса в храм, перенося это на храм, о котором он говорит, — это храм Его тела.

АЕ. Четыре взгляда на очищение храма [110:25-112:48]

Итак, то, что у вас есть, это у Матфея, Марка, Луки и Иоанна, Лука - мудрый учитель. Марк - пророческое отвержение. Матфей - мессианский, царство, а Иоанн - храм его тела. Поэтому они использовали историю очищения храма четырьмя разными способами, по словам писателя. Это просто абсолютно прекрасно, как каждый писатель создает историю очищения храма, помещает ее в разный контекст и придает ей разный оттенок. Каждый видит это с разной точки зрения.

Даже если, и позвольте мне привести еще один пример, и мы закончим с этим. Сколько судей у вас в баскетбольном матче? У вас когда-нибудь был только один судья? Нет, у вас не один судья, у вас два или три судьи, потому что вам нужны разные точки зрения. Один судья может видеть, как кто-то подходит и получает удар с одной стороны, другой парень не видел, что он ударил его бедром, и поэтому парень полетел. Но другой судья с другой точки зрения видел. Если вы когда-нибудь наблюдали за судьями, вы заметите, что они работают с разными аспектами площадки, так что они могут видеть с другой точки зрения. Итак, у вас есть евангелисты, рассказывающие одну и ту же историю, но они как судьи, они смотрят с разных точек зрения. Так что, поскольку вам нужно несколько судей в

баскетбольном матче, то у вас есть что, три евангелиста? Они видят Христа одними и теми же глазами, они рассказывают много одинаковых историй. Джон рассказывает совсем другую историю, но они — даже среди троих — используют историю и видят ее в другом свете. Так что это часть синоптической проблемы, и в следующий раз мы разовьем это немного дальше.

Транскрибировано Келли Чанг-Фонг
Под редакцией Бена Боудена
Черновая редакция Теда Хильдебрандта